Глава 570: Убийство сына Цзи

С высоты птичьего полёта Мэн Хао сразу же заметил огромный провал в землях между четвёртым и третьим пиком, от которого вверх поднимался пульсирующий холод. Глаз уцепился за множество зелёных лиан неподалёку от провала. Толщиной с человека, они сияли, подобно сокровищам, и испускали невероятную силу.

"Что это за провал, интересно?.." — подумал он. Мэн Хао не был уверен почему, но, заглянув вглубь этого провала, у него возникло ощущение, будто мир перед ним начал расплываться и накладываться сам на себя. Это состояние быстро прошло, но это всё равно произвело на него глубокое впечатление.

Благодаря своему статусу заклинателя демонов и чувствительности к демоническому ци он только сейчас понял, что вся секта Бессмертного Демона была насквозь пропитана демоническим ци. К тому же в гигантском провале демонического ци было ещё больше. "В первом мире я не видел никакого провала между третьей и четвёртой горой". Мэн Хао с удивлением обнаружил, что в воспоминаниях Кэ Цзюсы нет никакой информации об этом провале.

Рядом с Мэн Хао летела прелестная, как цветок, девушка с заострёнными ушами. Её глаза напоминали чарующие омуты, способные толкнуть любую душу на путь злодеяний. Проследив за взглядом Мэн Хао, она сказала:

— Цзюсы, не привлекай внимания Демонической Бездны...

Рядом с красавицей летел привлекательный молодой человек с двумя чёрными крыльями за спиной. Он повернул к ним голову и со вздохом сказал:

— В прошлый раз, когда мы отправились в Демоническую Бездну, мы истратили целую кучу сокровищ, но смогли опустить лианы только на несколько тысяч метров. Кто знает, насколько глубока эта бездна.

По другую руку Мэн Хао летел юноша, пальцы которого тут же выпустили острые когти. Он покачал головой и добавил:

— По легенде, в провале обитает демоническое божество, которое защищает первые небеса секты Бессмертного Демона.

Мэн Хао задумчиво кивнул. Его спутники довольно быстро выбросили Демоническую Бездну из головы и поспешили к третьему пику. Оказавшись в непосредственной близости от горы, золотая молодёжь начала вызывать на площадь учеников конклава. Хотели они того или нет, но перед лицом главного задиры всей секты они не могли ослушаться. Мэн Хао хмуро скользнул взглядом по толпе в несколько тысяч человек. Ни в одном из них он не узнал тело-носитель клана Цзи. Бормоча что-то себе под нос, он подлетел немного ближе. Осмотрев толпу ещё раз, он повёл своих товарищей ко второму пику.

В конечном счёте они добрались до первого пика. Ни в одном из тысяч учеников конклава, к его огромному сожалению, он не признал члена клана Цзи. Прошло уже несколько часов, некоторые попавшие сюда практики с Южных Небес уже начали просыпаться.

Уже собираясь дать команду отправляться к пятому пику, Мэн Хао, пролетая над группой учеников конклава, внезапно что-то почувствовал. По всему его телу пробежала дрожь. Он резко затормозил и посмотрел вниз на учеников конклава. Прищурившись, его взгляд

остановился на одном молодом человеке. На его красивом лице сейчас застыло отсутствующее выражение. Почувствовав на себе взгляд Мэн Хао, тот с тревогой попятился.

— Это он! — закричал Мэн Хао.

Чем ближе он опускался к молодому человеку, тем отчётливей становилось чувство. Мэн Хао не знал точной причины, но предполагал, что это было как-то связано с телами-носителями. Молодой человек побледнел и залепетал:

— Четвёртый маленький патриарх, я...

Глаза Мэн Хао полыхнули жаждой убийства. Но где-то глубоко внутри его до сих пор пробирала дрожь от прошлого наказания. Он не хотел прилюдно кого-то убивать, всё-таки правила секты строго запрещали убийства. Если он это сделает, то угодит в серьёзные неприятности.

Молодой человек задрожал, а его глаза растерянно забегали. В это же время в нём начала пробуждаться уникальная аура, которую никто не мог почувствовать. Мэн Хао тут же увидел размытую тень, возникшую у молодого человека за спиной. Тень привлекательного мужчины с вороном на плече. От него исходила аура клана Цзи, которую невозможно было ни с чем спутать.

"Цзи Минфэн!" — узнал его Мэн Хао. В его глазах вспыхнула жажда убийства, когда он понял, что этот человек вот-вот проснётся. "Нет времени", — мелькнула у него мысль, — когда он проснётся, может произойти слишком много всего непредвиденного. Если говорить о клане Цзи, убийство двух их практиков мало чем отличается от убийства одного. Дитя дао клана Цзи, хм? Цзи Минфэн, я не дам тебе шанса даже проснуться!"

Мэн Хао действовал предельно решительно. Его тело залила вспышка, и в следующий миг он уже стоял прямо напротив Цзи Минфэна. К изумлению окружающих, его ладонь обрушилась на грудь молодого человека. С уровнем культивации Мэн Хао такой удар ладони был не способен навредить телу-носителю. Но видимый только Мэн Хао образ Цзи Минфэна задрожал, отчаянно пытаясь открыть глаза.

Это была секта Бессмертного Демона! Правила секты были непреложны. В прошлом Кэ Цзюсы, даже будучи смутьяном, на публике никогда не заходил дальше обычных драк. Разумеется, он убивал людей, но всегда делал это втайне. Если у него с кем-то возникла конфликт, с его статусом он выманивал их за пределы секты, где безжалостно избавлялся от них.

Вот почему атака Мэн Хао вызвала лишь приглушённые крики. Что интересно, более сотни его спутников непринуждённо болтали и смеялись, совершенно не собираясь останавливать его. Даже другие ученики конклава первого пика просто нахмурили брови. Наслышанные о недоброй репутации Кэ Цзюсы, они знали, что с этим человеком лучше не связываться. Во всех сектах были люди вроде Кэ Цзюсы. Этого было не избежать. Все секты по сути своей были одинаковыми.

Когда ладонь Мэн Хао ударила в грудь телу-носителю Цзи Минфэна, молодой человек задрожал и отлетел назад. Собравшиеся в этом месте практики резко изменились в лице. Они осознали, что душа ученика конклава первого пика находилась на грани полного уничтожения. Это застало врасплох всех без исключения присутствующих. Уничтожение души отличалось от смерти физического тела. После уничтожения души оставалась пустая оболочка. Такой удел был намного страшней обычной смерти.

Глаза Мэн Хао сверкнули жаждой убийства. Он видел, что душа Цзи Минфэна отчаянно дрожала, а сам он был очень близок к тому, чтобы открыть глаза. Мэн Хао холодно хмыкнул, а потом подошёл к нему и ещё раз ударил ладонью.

С хлопком тело-носитель Цзи Минфэна вновь сильно задрожало. Поначалу произошедшее никак его не коснулось, но довольно быстро призрачный образ души Цзи Минфэна стал нестабильной. Она беззвучно кричала, пытаясь подавить охватившую её дрожь. Судя по всему, душа бросила все силы на то, чтобы проснуться.

Мэн Хао хотел нанести следующий удар, но несколько учеников конклава преградили ему путь. Даже пара его товарищей попыталась его остановить.

— Цзюсы, нельзя этого делать.

— Цзюсы, опусти ладонь. Мы обязательно подгадаем момент и прищучим этого парня. Зачем убивать его на глазах всех этих людей?

Мэн Хао посмотрел за спины пытавшихся остановить его людей. Аура пробуждающейся души Цзи Минфэн становилась всё сильнее и сильнее. Даже его глаза начали светиться странным светом.

— Этот парень вступил в сговор с демонессой, чтобы околдовать меня! — холодно сказал Мэн Хао. — Он пытался устроить всё так, чтобы меня наказали! Я клянусь, что не успокоюсь, пока он не умрёт. Сегодня же!

Его своевольные собратья начали колебаться, но не отпустили его. Когда Мэн Хао хмуро смерил их взглядом, около дюжины его товарищей передали ему сообщение с помощью божественного сознания:

— Ты уверен, что его надо убить?

— Да, он должен умереть! — твёрдо ответил Мэн Хао.

— Хорошо. Неважно, почему ты так хочешь смерти этого человека, поскольку тебя сегодня уже наказывали, мы сделаем это вместе!

— Мы не боимся наказания и готовы разделить с тобой вину! Будет гораздо лучше, если будем виноваты мы все!

Дюжина этих бунтарей были ближайшими друзьями Мэн Хао в секте. Приняв решение, они рванули к Цзи Минфэну. Мэн Хао быстро справился с изумлением и последовал за ними. Вместе они с лёгкостью раскидали учеников конклава первого пика и окружили Цзи Минфэна. Как только его душа наконец открыла глаза, всё вокруг зарокотало. Источником этого звука был Цзи Минфэн и тело-носитель. Сам Цзи Минфэн пронзительно закричал, но услышать его мог только Мэн Хао. Его душа расплылась в воздухе. Глаза Цзи Минфэна забегали со смесью замешательства и ужаса, как вдруг он заметил Мэн Хао. В этот краткий миг в них мелькнуло узнавание.

— Это ты!

В следующий миг воздух затопил грохот. Атаки обрушились, подобно ураганному ветру. Тело-носитель Цзи Минфэна взорвалось, превратившись в горстку пепла под натиском чудовищного количества божественных способностей.

Душу Цзи Минфэна разорвало на куски. Его душераздирающий вопль мог слышать только Мэн Хао. Он молниеносно схватил душу врага и раздавил её в руке. С хрустом дитя дао клана Цзи, сияющая звезда своего поколения, член формации, на которого клан возлагал большие надежды, был уничтожен в иллюзии древнего мира, во втором мире секты Бессмертного Демона.

Смерть в этом мире означала истинную смерть души!

В момент кончины Цзи Минфэна за пределами секты Бессмертного Демона, на далёкой планете Южные Небеса, в родовом особняке клана Цзи стоял высокий алтарь. На этом алтаре в позе лотоса сидел первый патриарх клана Цзи Южных Небес, тот самый юноша, который провожал практиков клана Цзи в древний мир Бессмертного Демона. Его закрытые глаза резко распахнулись.

В следующий миг в небе Южных Небес заклубились причудливые тучи. Весь мир резко потемнел, поблекли краски. Юноша медленно поднял голову и посмотрел на девять нефритовых табличек перед ним. Он протянул руку, чтобы взять одну. Не успел он коснуться её, как нефритовая табличка с треском рассыпалась на куски. Рука юноши застыла в нескольких сантиметров от обломков.

Юноша резко помрачнел. В это же время над Восточными Землями, Южным Пределом и Северными Пустошами разразилась гроза. Словно мрачное выражение на лице юноши и было причиной появления клубящихся чёрных туч в небе.

— Погиб… — хрипло пробормотал он, с недоверием глядя на обломки нефритовой таблички. С могучей культивацией и статусом его безразличная маска впервые за очень много лет дала трещину.

http://tl.rulate.ru/book/96711/160963